

УДК 159.923.2

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-61-73

РОЛЬ БАЗИСНЫХ УБЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОСТИ ОБЩЕСТВА

Маркина О. С.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Изучение связи базисных убеждений личности с психологическим благополучием в условиях транзитивности общества.

Процедура и методы. Опрошены 176 человек в возрасте 19–22 лет. Сбор данных осуществлялся в ноябре–декабре 2022 г. Методики: шкала базовых убеждений, тест диспозиционального оптимизма, шкала психологического благополучия, методика DASS 21.

Результаты. Выделены 3 различающиеся по базисным убеждениям группы. Сравнительный анализ психологического и эмоционального благополучия, диспозиционального оптимизма выявил значимое превосходство по всем показателям группы с позитивным видением мира и образом Я («уверенные в себе и окружающем мире») по сравнению с остальными кластерами.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость: расширение представлений о связи базисных убеждений личности с уровнем психологического благополучия. Практическая значимость: использование результатов в диагностике предикторов психологического благополучия личности.

Ключевые слова: базисные убеждения, диспозициональный оптимизм, психологическое благополучие, молодёжь

THE ROLE OF WORLD ASSUMPTIONS IN PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF PERSONALITY IN TRANSITIVITY THE SOCIETY

O. Markina

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, (Russia)
prospect Leningradskij, 49/2, Moscow, 125167, Russian Federation*

Abstract

Aim. Studying the connection between the world assumptions of the individual and psychological well-being in the conditions of transitivity of the society.

Methodology. 176 people aged 19-22 were interviewed. Data was collected in November-December 2022. Methods: the scale of world assumptions, dispositional optimism test, psychological well-being scale, the DASS 21 method.

Results. 3 groups differing in basic beliefs have been identified. A comparative analysis of psychological and emotional well-being, dispositional optimism revealed a significant superiority

in all indicators of the group with an active life position and a positive self-image (“confident in themselves and the world around”), compared with other clusters.

Research implications. Theoretical significance: expansion of ideas about the relationship between the basic beliefs of the individual and the level of psychological well-being. Practical significance: the use of results in the diagnosis of predictors of the psychological well-being of the individual.

Keywords: world assumptions, dispositional optimism, psychological well-being, youth.

Введение

Период значительных социальных трансформаций требует от человека готовности к адекватному и быстрому реагированию и оценке происходящих изменений [1]. Вопрос о стабильных личностных особенностях, которые могут выступать основой для ориентировки в происходящем, остаётся открытым [5; 6]. Предлагаются различные психологические конструкты, рассматриваемые как личностные особенности, которые могут выступать как надёжные предикторы поведения и реагирования в условиях кризисной транзитивности. В нашем исследовании мы предлагаем рассмотреть конструкт базисных убеждений личности как предиктор психологического эмоционального благополучия молодёжи, сталкивающейся с различными вызовами социального мира. Понятие «базисные убеждения» было предложено на пересечении идей когнитивной, социальной, клинической психологии, а также психотерапии, оно рассматривается как имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека [9]. Модель базисных убеждений личности была предложена Р. Янофф-Бульман, она представляет собой ряд когнитивно-эмоциональных имплицитных представлений, которые обеспечивают стабильность

субъективной картины мира с выделением опоры в окружающем мире [9]. Базисные убеждения определённым образом конструируют жизненный опыт человека, обеспечивая устойчивость представлений о мире и чувство безопасности. Автор выделяет 5 базовых убеждений личности, одна часть которых связана с убеждениями об особенностях окружающего мира, другая часть – с представлениями о самом себе. Доброжелательность окружающего мира выражается как уверенность в том, что мир добр, люди достойны доверия, готовы оказать помощь при необходимости. Справедливость окружающего мира – как убеждение в осмысленности, справедливости происходящего в мире, его рациональном устройстве. Чувство контроля над своей жизнью – как уверенность в высокой вероятности добиться ожидаемых позитивных результатов. Вера в удачу – как убеждённость в своём везении и том, что это будет продолжаться. Позитивный образ Я, связанный с высоким мнением о себе, – уверенность, что другие видят в тебе достойного, интересного и привлекательного человека [7]. Базисные убеждения личности могут быть соотнесены с компонентами психологического благополучия. Сравнительный анализ базисных убеждений и модели психологического благополучия, проведённый К. Рифф, показывает наличие значительных пересечений

между этими моделями. Это позволяет ряду авторов рассматривать базисные убеждения как субъективно конструируемую человеком картину мира, составляющую основу психологического благополучия и личностный потенциал его развития [7]. Существуют данные, свидетельствующие о том, что выраженность базисных убеждений связана с более адекватным взаимодействием с окружающим миром. Так, выраженность базисных убеждений личности связана с более адекватными когнитивными способами переработки социальной информации в пространстве интернета. Есть данные о связи отдельных шкал базисных убеждений и успешностью учебной деятельности при сдаче ЕГЭ [2]. Базисные убеждения выражаются в том, что человек интерпретирует происходящие с ним события так, чтобы поддерживать стабильность субъективной картины мира, которая обеспечивает необходимую ему опору в постоянно меняющейся реальности. Таким образом, конструкт базисных убеждений личности может выступать базой для анализа особенностей устойчивости человека в условиях трансформирующегося мира [10].

Другим конструктом, возможным, обеспечивающим стабильность ориентировки личности в условиях социальных трансформаций, может выступать оптимизм как личностное качество. Модель диспозиционального оптимизма, предложенная М. Шейером и Ч. Карвером, рассматривающая оптимизм как обобщённые ожидания о будущих событиях, связана с общей моделью поведенческой саморегуляции [13]. Вера в достижимость результата, которая определяет готовность к совершению усилий по достижению

цели, и рассматривается как проявление диспозиционального оптимизма [3]. Существуют различные данные, свидетельствующие о взаимосвязи выраженности диспозиционального оптимизма и таких характеристик, как жизнестойкость, субъективное благополучие, субъективное счастье и т. п. [4]. Таким образом, диспозициональный оптимизм можно рассматривать как важную личностную особенность человека, которая может выступать важным ресурсом преодоления возникающих трудностей.

Одним из важнейших показателей недостаточной адаптации человека к происходящим изменениям является его эмоциональный статус. Трудности приспособления к стрессу, повышенный уровень тревожности, беспокойство, импульсивность поведения или же его апатичность – всё это может свидетельствовать о трудностях адаптации к резко меняющимся условиям социального мира [11]. Анализ особенностей эмоционального статуса может дать дополнительную информацию о готовности взаимодействия личности с окружающей реальностью.

Целью нашего исследования выступило изучение связи базисных убеждений личности и уровня её психологического и эмоционального благополучия. Общая гипотеза исследования заключалась в том, что убеждённость в доброжелательности и контролируемости окружающего мира и позитивный образ Я связаны с высоким уровнем психологического и эмоционального благополучия.

Задачами исследования стали:

1. Исследование особенностей базисных убеждений личности и их структуры.

2. Исследование взаимосвязи уровня базисных убеждений личности, диспозиционального оптимизма и психологического благополучия молодёжи.

3. Изучение особенностей эмоционального благополучия во взаимосвязи с базисными убеждениями личности.

Методики исследования

В исследовании приняли участие 176 человек в возрасте от 19 до 22 лет ($M=19.9$; $SD=0.47$), граждане РФ, учащиеся московских вузов. Среди респондентов были опрошены 139 девушек (79%) и 38 юношей (21%). Сбор данных осуществлялся на добровольной основе в групповой форме при прямом присутствии исследователя. Время сбора данных – ноябрь–декабрь 2022 г.

Методиками исследования выступили:

1. Шкала базовых убеждений, разработанная Р. Янов-Бульман, адаптированная М. А. Падуном, А. В. Котельниковой [9]. Методика направлена на определение выраженности пяти базовых убеждений, рассматриваемых как ядро нашего субъективного мира: «доброжелательности окружающего мира», «справедливости окружающего мира», «позитивности образа Я», «веры в удачу» и «убеждённости контроля над жизнью».

2. Тест диспозиционального оптимизма, разработанный М. Шейером, Ч. Карвером, адаптированный Т. О. Гордеевой, О. А. Сычевым, Е. Н. Осиным [3]. Методика диагностирует выраженность диспозиционального оптимизма на основании 3 шкал: общий уровень оптимизма, шкала позитивных ожиданий и шкала

негативных ожиданий (инвертированная шкала).

3. Шкала психологического благополучия Варвик-Эдинбург (Warwick-Edinburgh Mental Wellbeing Scale – WEMWBS). Методика состоит из 14 вопросов оценки субъективного благополучия и психологического функционирования, направленных на оценку положительных аспектов психического здоровья.

4. Методика DASS-21 (Depression Anxiety Stress Scale 21), направленная на оценку тяжести поведенческих эмоциональных симптомов, которые свидетельствуют о наличии депрессии, тревожных расстройствах, стрессе. Включает в себя 21 утверждение, оцениваемое по 7-бальной шкале Лайкерта [12; 14].

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим общую выраженность диспозиционального оптимизма и психологического благополучия в исследованной группе молодёжи. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Как мы видим, полученные показатели диспозиционального оптимизма являются достаточно высокими по всей группе. Сравнительный анализ полученных результатов с данными, описанными в работах Т. О. Гордеевой и коллег, показывает, что рассматриваемые нами респонденты демонстрируют высокие показатели проявления оптимизма, которые в первую очередь нашли отражение в низкой степени выраженности негативных установок [4]. Однако выявлено, что уровень психологического благополучия ниже, чем в результатах известных нам ис-

Таблица 1 / Table 1

Особенности диспозиционального оптимизма и психологического благополучия молодёжи / The peculiarities of dispositional optimism and psychological well-being of youth

Шкалы диспозиционального оптимизма и психологического благополучия	Среднее значение	Стандартное отклонение
Общий уровень оптимизма	30,25	6,72
Шкала позитивных ожиданий	14,34	3,70
Шкала негативных ожиданий (инвертированная шкала)	15,91	3,9
Психологическое благополучие	51,54	7,23

Источник: данные автора.

следований уровня психологического благополучия на близких возрастных группах, например, в исследовании С. В. Молчанова и др. [8]. Отметим, что исследования, проведённые ранее, свидетельствуют о наличии положительной взаимосвязи между уровнем оптимизма как обобщённых ожиданий о будущих событиях и психологическим благополучием. В нашем же случае высокий уровень оптимизма сочетается с умеренным уровнем психологического благополучия (на уровне средних значений). При этом отметим, что корреляционный анализ подтверждает взаимосвязь параметров оптимизма и психологического благополучия (коэффициент корреляции Пирсона – 654 при $p=0.001$). Сравнительный анализ

результатов мужчин и женщин показывает наличие значимых различий: установки на оптимизм у женщин выше, чем у мужчин. Различия затрагивают все три шкалы: общий уровень оптимизма (здесь и далее критерий Манна-Уитни при $p=0.05$), шкалу позитивных ожиданий ($p=0.05$), шкалу негативных ожиданий ($p=0.01$). Для психологического благополучия значимых различий получено не было.

Далее проанализируем особенности выраженности базисных убеждений личности на исследованной группе молодёжи. Полученные результаты приведены в таблице 2.

Как показывают проанализированные данные, можно выделить определённую иерархию выраженности

Таблица 2 / Table 2

Особенности базисных убеждений молодёжи для всей выборки и гендерных групп / The peculiarities of world assumptions of youth for all data and gender groups

Шкала ШБУ/ Группа	Вся выборка		Женщины		Мужчины	
	М	SD	М	SD	М	SD
Доброжелательность окружающего мира	3.37	0.833	3.37	0.875	3,39	0.667
Справедливость окружающего мира	3.49	0.757	3.48	0.747	3.53	0.809
Позитивность образа Я	4.36	0.952	4.37	0.990	4,34	0.813
Вера в удачу	4.07	0.820	4,11	0.801	3.92	0.888
Убеждённость в контроле	3,97	0.591	3.97	0.602	3,96	0.565

Источник: данные автора.

базисных убеждений личности. Наиболее сильно выражены базисные убеждения мира – «позитивный образ Я», далее располагаются «вера в удачу» и «убежденность в контроле». Наименее принимаемыми выступают базисные убеждения «справедливость окружающего мира» и «доброжелательность окружающего мира». Анализ статистически значимых различий показывает, что «позитивный образ Я» предпочитается всем остальным базисным убеждениям (критерий Вилкоксона при $p=0.01$). «Вера в удачу» и «Убежденность в контроле» также значимо предпочитают шкалам «справедливость окружающего мира» и «доброжелательность окружающего мира» (критерий Вилкоксона при $p=0.01$). Гендерных различий выраженности базисных убеждений обнаружено не было.

Нами был проведён кластерный анализ базисных убеждений личности. Было выделено 3 кластера, которые позволяют описать 77% выборки (136 человек из 177). В таблице 3 представлены центры кластеров и количество респондентов в каждом из них.

Проведённый кластерный анализ позволил выделить три кластера мо-

лодёжи с разными моделями выраженности базисных убеждений личности. Первый кластер характеризуется высокой степенью выраженности большинства базисных убеждений, кроме веры в справедливость мира. Ярко выражены вера в удачу, доброжелательность окружающего мира, позитивный образ Я, однако оценки уверенности в контролируемости и справедливости окружающего мира у респондентов первого кластера несколько ниже. В этот кластер входит 59 человек, что составляет 43,4% от общего числа респондентов. Назовём этот кластер «уверенные в себе и в окружающем мире». Респонденты второго кластера обнаруживают веру в доброжелательность мира и уверенность в возможности его контроля. Оценки по шкале «позитивный образ Я» ниже, чем у представителей первого кластера, и выше, чем у третьего. Однако такой параметр, как «вера в удачу», выражен наименее слабо для этого кластера. Таким образом, вера в доброжелательность мира, достаточно позитивный образ Я и средний уровень уверенности в возможности контроля сочетаются с относительно низкой оценкой по шкале «вера в справедливость окру-

Таблица 3 / Table 3

Центры кластеров – распределение респондентов по оценкам базисных убеждений личности / Cluster centers – the distribution of esteem of personal world assumption

Параметры базисных убеждений	1 кластер	2 кластер	3 кластер
Доброжелательность мира	45,00	41,00	16,00
Справедливость мира	17,00	20,00	11,00
Позитивный образ Я	42,00	28,00	9,00
Вера в удачу	47,00	14,00	28,00
Вера в контроль	31,00	28,00	16,00
Количество респондентов	59/43,4%	58/42.6%	19/14%

Источник: данные автора.

жающего мира» и крайне низкой – по шкале «вера в удачу». Обозначим этот кластер как «верящие в доброжелательность мира и возможность его контроля». Третий кластер характеризуется низкими оценками по большинству шкал. Отметим крайне низкий результат по шкалам «позитивный образ Я» и «справедливость окружающего мира». Отметим, что, несмотря на общее негативное представление об окружающем мире, выделяются высокие на общем уровне значения параметра «вера в удачу», по которому данная группа даже превышает показатели второго кластера. В этой группе нет веры в себя и возможности контроля мира (что может быть связано с низким внутренним locus контроля), нет убеждённости в справедливости и доброжелательности окружающего мира, но выражена вера в удачу. Этот кластер описывает 14% от общего числа участников исследования. Обозначим эту группу как «верящие в удачу». Отметим также, что для всех описанных групп респондентов вера в справедливость окружающего мира выражена достаточно слабо.

Интересно сопоставить выделенные кластеры с результатами исследования, проведённого в 2019 г. [7]. Выделенный авторами так называемый сбалансированный кластер, характеризующийся высоким уровнем психологического благополучия и находящий отражение в восприятии респондентами окружающего мира как доброжелательного и справедливого, позитивного образа Я и уверенности в контроле над жизнью, структурно совпадает с выделенным нами кластером «уверенных в себе и мире». Однако второй «эго-центрированный» кластер (восприятие мира как враждебного и несправедливого

при позитивном образе Я) не нашёл аналога в нашем исследовании базисных убеждений. Третий выделенный кластер – «фортуный», характеризующийся восприятием мира как доброжелательного, но не справедливого, с высокими оценками по шкале «вера в удачу и везение», явно совпадает по большинству параметров, за исключением «доброжелательность окружающего мира», с выделенной нами группой «верящие в удачу». Некоторое расхождение результатов структуры конструкта базисных убеждений личности, по нашему мнению, объясняется как различием возрастных особенностей, так и контекстом произошедших глобальных социальных трансформаций.

Результаты сравнительного анализа особенностей выраженности психологического благополучия и диспозиционального оптимизма в выделенных нами кластерах представлены в таблице 4.

Как видно из приведённых в таблице данных, средние показатели по шкалам оптимизма и психологического благополучия самые высокие для первого кластера «Уверенные в себе и окружающем мире». Напомним, что диспозициональный оптимизм рассматривается как стабильная личностная характеристика, отражающая позитивные ожидания человека относительно будущего, что соотносится с верой в себя и окружающий мир, а также находит отражение в более высоком уровне психологического благополучия [4]. Анализ статистических значимых различий между кластерами показывает, что респонденты кластера «уверенные в себе и окружающем мире» значимо чаще демонстрируют более высокий

Таблица 4 / Table 4

Распределение уровня психологического благополучия и диспозиционального оптимизма для различных кластеров / The distribution of level of psychological well-being and dispositional optimism for different clusters

	1 кластер		2 кластер		3 кластер	
	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.
Общий оптимизм	33,59	4,49	28,43	5,54	23,23	9,23
Позитивный оптимизм	15,98	2,73	13,50	3,22	11,70	4,89
Негативный оптимизм (инвертированная шкала)	17,61	2,33	14,92	3,39	11,52	5,08
Психологическое благополучие	56,17	4,51	49,32	5,77	46,76	6,78

Источник: данные автора.

уровень диспозиционального оптимизма (для всех трёх субшкал) и психологического благополучия (критерий Манна-Уитни при $p=0.01$). Второй кластер – «верящие в доброжелательность мира и контроль» – характеризуется более низкими показателями по изучаемым параметрам, но, однако, превышает выраженность данных параметров у представителей третьего кластера – «Верящие в удачу». Были зафиксированы статистические значимые различия в более низком уровне негативного оптимизма и общем уровне оптимизма по сравнению с третьей группой (критерий Манна-Уитни при $p=0.01$). Уровень позитивного оптимизма и психологического благополу-

чия значимо не различается у респондентов второго и третьего кластеров. Третий кластер – «верящие в удачу» – отличается самым низким уровнем выраженности изучаемых параметров. Отметим, что стандартное отклонение даёт наибольший разброс именно для результатов респондентов, представляющих третий кластер.

Результаты анализа выраженности базисных убеждений личности и проявления эмоционального неблагополучия как тревоги, депрессии и стресса представлены в таблице 5.

Как видно из приведённых данных, средний уровень выраженности тревоги и депрессии ниже, чем переживаемое состояние стресса. Однако, со-

Таблица 5 / Table 5

Средние значение выраженности тревоги, депрессии, стресса / Average values for anxiety, depression and stress

Параметр	Среднее значение	Стандартное отклонение
Тревога	13,54	5,28
Депрессия	13,45	5,12
Стресс	17,43	5,90

Источник: данные автора.

поставляя с предлагаемыми авторами нормами, можно говорить о том, что в целом для исследуемой группы общий уровень переживания тревоги, депрессии, стресса достаточно высок.

Рассмотрим особенности взаимосвязи выраженности базисных убеждений и эмоционального статуса респондентов. Полученные результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6 / Table 6

Особенности выраженности тревоги, стресса и депрессии у молодёжи с разной структурой базисных убеждений личности / The peculiarities of anxiety, stress and depression among youth with different structure of personal world assumptions

	1 кластер		2 кластер		3 кластер	
	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.
Тревога	10,94	4,56	14,69	4,61	17,94	5,33
Депрессия	11,01	3,67	14,69	4,83	17,00	6,49
Стресс	14,65	5,67	18,84	5,02	21,52	5,42

Источник: данные автора.

Как видно из приведённых данных, респонденты первого кластера – «уверенные в себе и окружающим мире» – демонстрируют самый низкий уровень выраженности тревоги, депрессии, стресса. Это подтверждается наличием статистически значимых различий для всех трёх указанных параметров (критерий Манна-Уитни при $p=0.01$). Для респондентов второго кластера – «верящих в доброжелательность мира и контроль» – характерна средняя степень выраженности параметров эмоционального напряжения. Тревога и стресс в этой группе выражены значительно ниже, чем в третьем кластере «верящие в удачу» (критерий Манна-Уитни, $p=0.05$). Однако различий по параметру депрессии между вторым и третьим кластерами обнаружено не было.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о связи базисных убеждений личности, а именно убеждённости в доброжелательности и контролируемости окружающего мира и пози-

тивном образе Я, с высоким уровнем психологического и эмоционального благополучия личности в период вхождения во взрослость получила своё подтверждение.

Заключение

Целью нашего исследования стало изучение связи базисных убеждений личности как когнитивно-эмоциональных имплицитных представлений, обеспечивающих стабильность субъективной картины мира с психологическим благополучием личности на этапе вхождения во взрослость в условиях транзитивности общества. Были выявлены такие особенности базисных убеждений, как высокая выраженность позитивного самоотношения («позитивный образ Я»), вера в удачу и убеждённость в контролируемости мира, в то время как наименее принимаемыми стали базисные убеждения в справедливости и доброжелательности окружающего мира. Вместе с тем были выделены группы

респондентов, различающиеся по характеристикам значимых убеждений – «уверенные в себе и в окружающем мире» (43,4%), «верящие в доброжелательность мира и контроль над ним» (42,6%) и самая малочисленная группа – «верящие в удачу» (14%). Результаты сравнительного анализа психологического благополучия, диспозиционного оптимизма и эмоционального благополучия выявили значимое превосходство по всем показателям группы и позитивным образом Я («уверенные в себе и окружающем мире») по сравнению с остальными кластерами. Данные других исследований показывают, что выраженность уверенности в мире и себе связаны с активной жизненной позицией в области соци-

альной активности, коммуникации, досуговой деятельности [15]. Самые низкие показатели психологического и эмоционального благополучия обнаружили респонденты из группы ориентированных на удачу, воспринимающих мир как враждебный и несправедливый при низкой самооценке своих возможностей активного преобразования мира. Выдвинутая гипотеза о связи базисных убеждений и психологического и эмоционального благополучия получила подтверждение. Перспективу дальнейшего исследования составляет изучение связи целей и осмысленности жизни с базисными убеждениями личности.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределённости, сложности и разнообразия [Приглашение к диалогу] // Mobilis in mobile: личность в эпоху перемен: междисциплинарный проект А. Г. Асмолова / под ред. А. Г. Асмолова. М.: Московский государственный университет, 2008. С. 57–92.
2. Богомаз С. А., Гладких А. Г. Психологическая безопасность и её измерение с помощью шкалы базисных убеждений // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 191–194.
3. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Разработка русскоязычной версии теста диспозиционного оптимизма (LOT) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 36–64.
4. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Оптимистический атрибутивный стиль и диспозиционный оптимизм: эмпирическая проверка сходства и различия двух конструктов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 14. № 4. С. 756–765. DOI: 10.17323/1813-8918-2017-4-756-765.
5. Карбанова О. А. Риски информационной социализации как проявление кризиса современного детства // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020. № 3. С. 4–22. DOI: 10.11621/vsp.2020.03.01.
6. Марцинковская Т. Д. Переживание кризиса транзитивности в реальном и виртуальном пространствах: личностный и социальный контекст // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2022. № 4. С. 30–40. DOI: 10.28995/2073-6398-2022-4-30-40.
7. Молчанов С. В., Алмазова О. В., Поскребышева Н. Н. Моральные суждения подростков с разным уровнем психологического благополучия // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 4. С. 22–35. DOI: 10.17759/pspe.2019240402.
8. Молчанов С. В., Алмазова О. В., Поскребышева Н. Н. Особенности психологического благополучия молодёжи с различным опытом и мотивацией волонтер-

- ской деятельности // Научно-педагогическое обозрение. 2022. Т. 6 (46). С. 181–192. DOI: 10.23951/2307-6127-2022-6-181-192.
9. Падун М. А., Котельникова А. В. Методика исследования базисных убеждений личности. М.: Лаборатория психологии и психотерапии посттравматического стресса Института психологии РАН, 2007. 95 с.
  10. Падун М. А., Котельникова А. В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 4. С. 98–106.
  11. Руженкова В. В., Руженков В. А., Хамская И. С. Русскоязычная адаптация теста DASS-21 для скрининг-диагностики депрессии, тревоги и стресса // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. 2019. № 10. С. 36–46.
  12. Antony M. M., Beiling P. J., Cox B. J. Psychometric properties of the 42-item and 21-item versions of the depression, anxiety, stress scales in clinical groups and a community sample // Psychological Assessment. 1998. № 10 (2). P. 176–181. DOI: 10.1037/1040-3590.10.2.176.
  13. Carver C. S., Scheier M. F., Weintraub J. K. Assessing coping strategies. A theoretical based approach // Journal of personality and Social psychology. 1989. Vol. 65. № 2. P. 267–283.
  14. Lovinbond P. F., Lovibond S. H. The structure of negative emotional states: comparison of the Depression Anxiety Stress Scale (DASS) with the Beck Depression and Anxiety Inventories // Behavioral Therapy. 1995. № 33 (3) P. 335–343.
  15. Shamionov R. M., Grivoryeva M. V., Grigoryev A. V. World Assumptions and Youth Dedelopment as predictors of social activity preferences // Psychology in Russia: State of the Art. 2019. № 12 (2). P. 115–133.

REFERENCES

1. Asmolov A. G. [Psychology of modernity: challenges of uncertainty, complexity and diversity [Invitation to dialogue]]. In: Asmolov A. G., ed. *Mobilis in mobile: lichnost' v epohu peregmen: mezhdisciplinarnyj projekt A. G. Asmolova* [Mobilis in mobile: personality in an era of change: an interdisciplinary project of A. G. Asmolov]. Moscow, Moscow State University Publ., 2008, pp. 57–92.
2. Bogomaz S. A., Gladkih A. G. [Psychological safety and its measurement using the scale of basic beliefs]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2009, no. 318, pp. 191–194.
3. Gordeeva T. O., Sychev O. A., Osin E. N. [Development of a Russian version of the dispositional optimism test (LOT)]. In: *Psihologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics], 2010, no. 2, pp. 36–64.
4. Gordeeva T. O., Sychev O. A., Osin E. N. [Optimistic attributive style and dispositional optimism: empirical verification of similarities and differences between two constructs]. In: *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2017, vol. 14, no. 4, pp. 756–765. DOI: 10.17323/1813-8918-2017-4-756-765.
5. Karabanova O. A. [Risks of informational socialization as a manifestation of the crisis of modern childhood]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology], 2020, no. 3, pp. 4–22. DOI: 10.11621/vsp.2020.03.01.
6. Marcinkovskaya T. D. [Experiencing the crisis of transitivity in real and virtual spaces: personal and social context]. In: *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Psychology. Pedagogy. Education], 2022, no. 4, pp. 30–40. DOI: 10.28995/2073-6398-2022-4-30-40.

7. Molchanov S. V., Almazova O. V., Poskrebysheva N. N. [Poskrebysheva N. N. Moral judgments of adolescents with different levels of psychological well-being]. In: *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2019, vol. 24, no. 4, pp. 22–35. DOI: 10.17759/pse.2019240402.
8. Molchanov S. V., Almazova O. V., Poskrebysheva N. N. [Features of the psychological well-being of young people with different experience and motivation for volunteering]. In: *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Scientific and Pedagogical Review], 2022, vol. 6 (46), pp. 181–192. DOI: 10.23951/2307-6127-2022-6-181-192.
9. Padun M. A., Kotel'nikova A. V. *Metodika issledovaniya bazisnyh ubezhdenij lichnosti* [Methods of studying the basic beliefs of a person]. Moscow, Laboratory of psychology and psychotherapy of post-traumatic stress of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007. 95 p.
10. Padun M. A., Kotel'nikova A. V. [Modification of the methodology for studying the basic beliefs of the personality R. Yanoff-Bulman]. In: *Psichologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2008, vol. 29, no. 4, pp. 98–106.
11. Ruzhenkova V. V., Ruzhenkov V. A., Hamskaya I. S. [Russian-language adaptation of the DASS-21 test for screening diagnostics of depression, anxiety and stress]. In: *Vestnik nevrologii, psikiatrii i nejrohirurgii* [Bulletin of Neurology, Psychiatry and Neurosurgery], 2019, no. 10, pp. 36–46.
12. Antony M. M., Beiling P. J., Cox B. J. Psychometric properties of the 42-item and 21-item versions of the depression, anxiety, stress scales in clinical groups and a community sample. In: *Psychological Assessment*, 1998, no. 10 (2), pp. 176–181. DOI: 10.1037/1040-3590.10.2.176.
13. Carver C. S., Scheier M. F., Weintraub J. K. Assessing copying strategies. A theoretical based approach. In: *Journal of personality and Social psychology*, 1989, vol. 65, no. 2, pp. 267–283.
14. Lovinbond P. F., Lovibond S. H. The structure of negative emotional states: comparison of the Depression Anxiety Stress Scale (DASS) with the Beck Depression and Anxiety Inventories. In: *Behavioral Therapy*, 1995, no. 33 (3), pp. 335–343.
15. Shamionov R. M., Grivoryeva M. V., Grigoryev A. V. World Assumptions and Youth Dedelopment as predictors of social activity preferences. In: *Psychology in Russia: State of the Art*, 2019, no. 12 (2), pp. 115–133.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маркина Ольга Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ;
e-mail: olga.s.mark@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga S. Markina– Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation;
e-mail: olga.s.mark@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Маркина О. С. Роль базисных убеждений для психологического благополучия личности в условиях транзитивности общества // Вестник Московского государственного областного университета Серия: Психологические науки. 2023. № 2. С. 61–73.
DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-61-73

FOR CITATION

Markina O. S. The role of world assumptions in psychological well-being of personality in transitivity society. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 2, pp. 61–73.

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-61-73